

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Диалектная языковая личность
(на материале речи носителя севернорусского говора)**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Калайчевой Анны Валерьевны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор
Крючкова

О.Ю.

подпись, дата

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2025

Темой данной работы является исследование диалектной языковой личности на материале речи носителя севернорусского говора.

Целью данного исследования является описание особенностей речи конкретной языковой личности. Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- Изучить теоретические основы лингвоперсонологии.
- Описать жанрово-тематическую структуру речи диалектоносителя.
- Провести лексико-семантический и коммуникативный анализ тематических фрагментов.
- Исследовать особенности фольклорного повествования.

Объект исследования – речь носителя севернорусского говора, А. П. Моськиной, жительницы деревни Ушакова Вытегорского района Вологодской области.

В качестве **источников** был использован корпус расшифрованных текстов, записанных в 1990 году, объёмом более 3300 словоупотреблений.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена теоретическим основам лингвоперсонологии. Глава состоит из четырёх подразделов: «Соотношение языка и личности», «Понятие «языковая личность»», «Подходы к изучению языковой личности», «Основные исследования в области лингвоперсонологии».

Проблема «язык и личность» волновала учёных с античности, и уже тогда формировалось понимание того, что речь отражает характер, мировоззрение и когнитивные особенности индивида. Значительный вклад в развитие этой идеи внесли В. Гумбольдт и Бодуэн де Куртенэ. Гумбольдт утверждал, что каждый человек имеет собственный язык в рамках общего, подчеркивая необходимость изучения индивидуальной речи как формы максимального проявления языка.

Бодуэн де Куртенэ противопоставлял индивидуальный и общественный языки, считая развивающимся только первый. Во второй половине XX века все больше развиваются смежные науки, например психолингвистика, социолингвистика, антропологическая лингвистика или лингвоперсонология. Теория языковой личности была предложена В. П. Нерознаком.

Термин «языковая личность» одним из первых ввёл В. В. Виноградов. Языковая личность – это любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире. Особое значение в формировании современной концепции языковой личности имеет работа Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Он проводит анализ языковой личности на трёх уровнях: вербально-семантическом, лингвокогнитивном, прагматическом.

В главе также рассмотрены основные методологические подходы к изучению языковой личности: психолингвистический, социолингвистический, лингвокультурологический и собственно лингвистический. Полное описание языковой личности для её анализа или синтеза включает: а) характеристику семантико-структурного уровня организации; б) реконструкцию языковой модели мира или тезауруса данной личности; в) выявление жизненных или ситуативных доминант, установок и мотивов, отражённых в процессах порождения текстов и их содержании, а также в особенностях восприятия чужих текстов.

Завершает главу обзор ключевых исследований в области лингвоперсонологии, включая труды Е. В. Иванцовой, В. П. Нерознака, В. Д. Лютиковой и других. Эти авторы акцентируют внимание на идиолекте как основном объекте анализа, описывая как типичных, так и уникальных представителей речевой культуры. Особое место занимает описание диалектологических исследований языков личностей, рассматриваются

источники, используемые для анализа речи, и раскрывается коммуникативный подход описания языка.

Вторая глава «Коммуникативная и лексико-семантическая структура речи диалектоносителя» посвящена многостороннему анализу тематических фрагментов речи информанта. Исследование базируется на записях речи диалектоносителя, сделанных в 1990 году в деревне Ушакова Вытегорского района Вологодской области.

В ходе исследования на материале диалектных текстов была изучена жанрово-тематическая структура речи информанта. Был произведен количественный анализ, при котором удалось выделить темы, объем которых занимает большую часть общего текстового пространства – «Дом, быт, домашнее хозяйство, пища» и «Семья».

Название темы	Количество словоупотреблений	Доля от общего количества словоупотреблений
Дом, быт, домашнее хозяйство, пища	347	19%
Семья	325	18%
Я-говорящий (самохарактеристика)	231	13%
Развлечения, досуг	139	8%
История села	138	7%
Обряды, обычаи, приметы, праздники	136	7%
Учёба	132	7%
История жизни	120	7%
Религия	115	6%

Односельчане, знакомые, другие	92	5%
Нормы морали, поведения	42	2%
Общая оценка жизни	11	1%

В ходе проведенного исследования были выявлены жанры, в коммуникативных формах которых реализуются выделенные темы. Чаще всего используется «Рассказ-повествование» (61%). В нем присутствует большое количество глаголов прошедшего времени и совершенного вида, встречаются лексические средства, обозначающие последовательность действий:

*не/ тут **жили** да в этой деревне я **жила**/ да в эту деревню и замуж **пришла**// **пришла-то** он на Павыну гору / а **потом купили** этот дом.*

Следующий по объему жанр – «Рассуждение» (26%). Отличительные черты этого жанра – наличие риторического вопроса и лексики, связанной с предположениями и планами на будущее, а также эмоционально-оценочные слова:

***что приходит?**/ вы учнеџте смеяться/ а я вам наговоџрю/ ступайте/ бегайте;*

*сену дак/ да/ приходитя/ только/ сеџас не этого завтра-то/ **не знай что буде**;*

*теперь старось/ да эо годов/ с одиннадцатого года/ чястушка/ ска [скажут] **бабка глупая**.*

Также были выявлены такие жанры, как «Прецедентные тексты» (9%) и «Фатическое общение. Метаобщение» (4%). В записях речи диалектоносителя представлен также фольклорный жанр – А. П. Моськина рассказывает сказку.

Далее был проведен анализ двух ключевых тем. Он показал, что тематические фрагменты речи реализуются в трех основных формах:

– полные структурированные рассказы, где повествование обладает определенной структурой, в которой выделяются завязка, развитие событий и развязка:

[завязка] ну// а корова быџла/ а коровы не... не... этого/ решила/ приехали да/ боле не будем пособлять и не/ решай/ а голодом не будеш сидить// а глупо//

[развитие событий] а телёнка лониџсь взяџлаџ/ продержала// и сей год/ вон взятый/ ак уж сена неси/ а наоить его/ запереть// сразу не убьёшь// ну вот сарай полный дак старого/ дак не буде йись/ с подостёлка/ да нао вото двор клась/ вот нао свежэго/ вон маленькой стожок посметала десять копён/ [развязка] а ещё вото сегодня покошу дак/ и не буду// хватит/ пусть менеэ ест.

– краткие тематические фрагменты, которые обладают редуцированной композицией:

погода худаа/ дак виш/ напала// нао докашывать/ ещё стог этот докошу/ да боле косить не буду.

– отдельные высказывания с тематической лексикой (максимальная редукция):

да/ ёџны потишэ/ ёныџ/ я легла/ у них тут и смих// ой девки.

Наиболее частотными оказались полные рассказы-повествования, в которых диалектоноситель структурированно передаёт информацию об определенных аспектах его жизни.

В исследуемых фрагментах было выделено два типа информации:

– содержательно-фактуальная (конкретные факты, данные и детали, связанные с определёнными событиями, явлениями или объектами):

ну тесто **ростворяют вечером/ а утром замешаџют/ испекут хлеџба/ да за пять килоџметров/ сено косить пойдут.**

– оценочно-эмоциональная (раскрывает характер и чувства диалектоносителя):

поихал на мотоцикле/ да решився/ пау/ и убився/ ну что жо/ уби... этого/ умер/ с армии пришол да/ калека да/ всё/ **не могу да/ не могу да.** Повтор

отрицательной конструкции с глаголом состояния, употребленным в настоящем времени, подчеркивает тяжесть утраты, переживаемой и в настоящее время.

В ходе исследования лексикона А.П. Моськиной был проведен лексико-семантический анализ наиболее объемных категориально-грамматических классов – имён существительных и глаголов. В субстантивном сегменте идиолексикона, связанном с темой «Дом, быт, домашнее хозяйство, пища», преобладают лексико-семантические группы «Время» и «Результаты сельскохозяйственной деятельности», тогда как для темы «Семья» характерно доминирование ЛСГ «Родство». В глагольном сегменте наиболее значительными являются ЛСГ «Глаголы созидательной деятельности» и «Глаголы бытия», «Глаголы движения» соответственно.

В научных исследованиях выделяют пять особенностей коммуникативной составляющей диалектного текста:

1. Приоритетность эмпирико-событийного содержания речи по отношению к содержанию обобщенно-логическому – предметы и явления описываются через конкретные действия и ситуации:

Отвечая на вопрос, держит ли диалектоносите́ль скотину, Моськина подробно описывает конкретные события, действия и трудности, связанные с телёнком, описывает сарай:

*а телёнка лони§сь **взя§ла§/ продержала//** и сей год/ вон **взятый/** ак уж сена неси/ а нао ить его/ **запереть// сразу не убьёшь//** ну **вот сарай полный дак старого/** дак не буде йись/ с подостёлка.*

2. Способы выражения пропозиций – используются различные виды языкового расширения, например повторы:

вече... вечерез/** я в комнаты буду одна/ **ни§когда** будет// е/ **вота старух/ отстаньте вы от меня/ ни§когда.

3. Принцип антропоцентричности и эгоцентричности диалектного повествования – информант рассказывает о тех событиях, которые произошли с ним лично:

да нао вото двор клась/ вот нао свежэго/ вон маленькой стожок посметала десять копён/ а ещё вото сегодня покошу дак/ и не буду// хватит/ пусь менеэ ест.

3. Принцип совмещения ситуации-темы с ситуацией текущего общения, принципы изобразительности и иконичности диалектного повествования. Ответы информанта отличаются высокой степенью конкретизации действий и эмоциональной реакцией на происходившее, передающейся через самоперебивы и повторы в рассказе о судьбе сына, информант переживает трагическое событие в настоящем времени:

а сын был/ дак тожо/ жэнився да.../ поихал на мотоцикле/ да решився/ пау/ и убився/ ну что жо/ уби... этого/ умер/ с армии пришел да/ калека да/ всё/ не могу да/ не могу да/ ру... рука была простреляна/ не одевау шэнель.

5. Целостность осмысления и речевой передачи событий-ситуаций – совмещение коммуникативных регистров (информативного, репродуктивного и генеритивного типа повествования):

ну тесто растворяют вечером/ а утром замешають/ испекут хлебца/ да за пять километров/ сено косить пойдут/ а топерь ска/ вота за три километра идё/ за\$ десять мы ходили [нрзб]// робят вот закрою/ ду... вот эту половину нао спицек не оставить/ и пецька стопить/ тепло\$м оставить/ и по... уйти/ ещё летом дак ницего/ а зимой за десять километров пое\$м/ вот как жили мы/ и не тужыли/ хорошо было. В данном отрывке приведена не только информация о процессе приготовления хлеба, но и элементы изобразительности, выражающиеся в акценте на количестве пройденного пути, сравнения уровня трудности в зависимости от сезона. Также здесь присутствует обобщенное суждение о прошлом, оценка образа жизни.

В речи информанта наблюдается специфический синтез черт устного диалектного общения с проникающими в него элементами литературного языка. Наряду с общенародной используется диалектная лексика (*лонись, с подостёлка, учьнете, самы, хлиб, дак, братовья, топерь, робята, свекрова, пестовать* и т.д.).

В рассматриваемых фрагментах диалектоносите́ль обращается к прецедентным текстам и использует поговорки:

*роботой говоря не проко́рмишся/ был бы хлеб// **робота дурака любит**;
у мня?/ у меня у **молодца е́сте животця** – одна я.*

Подробно был исследован фольклорный жанр в речи информанта. Анализ сказки, рассказанной А. П. Моськиной, позволил выделить эпично-фольклорные элементы: наименования сказочных героев (*Марья-царевна, Иван-царевич, ягибиха* и т.д.), волшебные мотивы и действия (*отсулили водяному царю, привязали камень да спустили в озеро* и т.д.). В данном жанре можно встретить большое количество повторов (*ну ина и давай плакать// **плакала-плакала/ плакала-плакала**// а дочь царя так она ить ничего не делала*) и подробностей, а именно указание на время и место действия (*ина вот **утром** пробуждается; уедем мы в **друго́й царство**/ а ей оставим одну **домой***), количественные характеристики (*с **трема** гыт дочерямы живё́т*), передача высказываний героев сказки (*ну и вот опять **козелок говорит**/ «**Марья-царевна посмотри-ко/ не гонится погона?**»*) и т.п.

Отмечено применение характерных для фольклора постоянных эпитетов (*к синю морю, белы руки, с белым светом, ножики булатные*).

Важной характеристикой является синтез литературных, диалектных и фольклорных элементов, выражающийся в сочетании типичных для фольклорного повествования устойчивых выражений (*ехали-ехали, больше врать нельзя*), наименований сказочных героев и диалектной лексики. Полученные данные подтверждают, что информант хорошо владеет данным жанром.

В заключении подводятся итоги исследования, которые позволили выявить особенности речи А. П. Моськиной. Результаты исследования демонстрируют как общие черты севернорусского говора, так и уникальные особенности диалектной языковой личности, отражающие её жизненный опыт и систему ценностей.

Исследование речи диалектоносителей является важным аспектом лингвистики и приобретает особую актуальность в контексте сохранения языкового и культурного наследия.